

скоро шед и поведи все подробну князю Петру глаголы ея. Князь же слыша, помысли в себе, како мне, князю, да у древодела дщерь пояти за себя в жену, но зело изнемогаше болезнию многою и еще посла к ней, рече: «Скажи ми, девица, чем ты хоцещи мою болезнь уврачевати и что есть твое врачество: аще духовно уврачюеши, то аз имам тя пояти в жену себе». Блаженная же не требуя много врачевания, но толко взем сосудец малой квасу и молитву сотвори и духом осени и благослови и даде слуге и рече: «Приими сие от мене благодарно и шед отнеси князю Петру». И преже всего повеле баню уготовить<sup>4</sup> и, выпаря гораздо, обсушить тело да вымазать всего, а един струп оставить немазан, и будет здрав. Слуга же принесе и содея тако. || И князь слыша ея зело премудру и хотя ея искусити, посла к ней едино повесмо лну, сама добра, белова, и глагола ей: «Аще хоцещи супруга быти, да учини в повесме срачицу князю и порты и убрусец малой тем временем, дондеже князь в бани пребудет». Она же не усумнеся нимало, взя у него повесмо и рече слуге: «Взыди на печь нашу и снеси ми поленце». Он же послуша, снесе и даде ей. Она же взя полено, отмери пядь едину полена и отсече прочь и отдаде слуге и рече: «Отнеси князю Петру от мене и рцы ему: „В кое время аз очистишу лну повесмо, в то бы время князь сам построил в сем утинке стан со всею збруею, и буду я полотно князю ткать на срачицу и на порты и на убрусец“». Слуга же шед ко князю и отдаде ему утинок и сказал все подробну. Князь же взя поленце и рече: «Невозможно мне ис такова малова утинка стана болшова построить». И зело подивися премудрому разуму ея и ответу и посла к ней слугу того же: «Шед, рцы ей, яко ис такова малова утинка невозможно в малое || время построить». Она же рече: «А мне де невозможно в такое малое время из единова повесма три вещи состроити». Слуга же шед и поведи все глаголы ея. Князь же подивися разуму ея и мудрому ответу и поиде в баню мытися по ея повелению, и помазася из сосуда ея и все тело вымазал, а единого струпа не мазал, и изыде из бани вон, успе вмале и бысть здрав, яко и не бывало скорби и струпия на нем, и увидя князь Петр тело свое цело и чисто, толко един непомазанной гниет. Князь же зело подивися такой премудрости и скорому исцелению и на долг час в размышлении бысть о едином струпе гниющем. Блаженная же Феврония в то время молилася господу богу со слезами. Князь же размышляя в себе и не хотяше пояти ю за себя и вспомянул слово свое обещанное, а отечество ея претит ему, и посла к ней драгие дары и повеле ей глаголати: «Не прогневайся, яко невозможно князю Петру пояти тя в жену себе отчества твоего ради». Феврония же даров не прияла || и рече слугам: «Идите ко князю вашему з дарами назад и рцыте ему, яко он обещания своего не сотворил и в правде не устоял, не будет на нем милости божия и гнев велик от бога примет и наказание». Князь же поехал во град Муром здрав и бодр, и весел. И начаша по нем от того струпа непомазаннаго инья струпы являтися и паки весь острупел и увидял себя паче и перваго в великой болезни и скорби изнемогающа, и опять приехал на исцеление к Февронии и приехал близ дому ея, посла к ней с великою честию и с молением и драгие дары посла к ней, чтобы ево исцелити по-прежнему. Она же нимало гневу не подержала, рече слугам: «Аще первое свое обещание князь Петр исправит, супругою меня себе возмет, да будет уврачеван и исцелен и оздравеет». Слуга же шед поведи князю все. Он же обещался с клятвою пояти ю за себя супругою правоверно, аще от нея исцеление получит. || И посла ко князю тово же квасу со благодарением. Князь же по предреченному слову все так же управи

<sup>4</sup> Испр.; в ркп. уготовит.